

Джессика Ау

СКОРО
ПОЙДЕТ
СНЕГ

INSPIRIA

Москва
2022

УДК 821.112.5-31
ББК 84(4Нид)-44
А93

Jessica Au
COLD ENOUGH FOR SNOW

Copyright © 2022 Cold Enough for Snow by Jessica Au
First published by Giramondo Publishing Company,
Ficcarraldo Editions, and New Directions Publishing Co.

Перевод с английского *Владимира Грушецкого*

В оформлении переплета использована иллюстрация:
© marukopum / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Ау, Джессика.
А93 Скоро пойдет снег / Джессика Ау ; [перевод с англий-
ского В. И. Грушецкого]. — Москва : Эксмо, 2022. —
160 с.

ISBN 978-5-04-165543-3

Мать и дочь приезжают из-за границы, чтобы встре-
титься в Токио: они гуляют по каналам осенними вечерами,
спасаются от тайфунных дождей, обедают вместе в малень-
ких кафе и ресторанах и посещают галереи. Все это время
они разговаривают: о погоде, гороскопах, одежде и пред-
метах, о семье, расстоянии и памяти. Но какова истинная
причина этого путешествия?

Новелла Джессики Ау — это созерцательная медитация,
элегия и поиск ответов на старые вопросы. Чем можно из-
мерить любовь и можно ли на самом деле познать внутрен-
ний мир другого человека?

УДК 821.112.5-31
ББК 84(4Нид)-44

© Грушецкий В. И., перевод на русский язык, 2022
© Оформление, издание на русском языке.
ISBN 978-5-04-165543-3 ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Оливеру

Когда мы вышли из отеля, шел дождь, легкий мелкий дождь — для октябрьского Токио не такая уж и редкость. Не сказать, чтобы нам было далеко; сначала на ту же станцию, куда мы приехали вчера, потом — поезд с одной пересадкой, небольшая прогулка по маленьким улочкам, а там и музей, цель нашей вылазки. Но дождь есть дождь, поэтому я раскрыла зонтик и застегнула пальто. Ранним утром улицу заполняли люди, и большинство шли нам навстречу, со станции. Мама держалась рядом со мной, словно опасаясь людского потока, грозившего нас разделить; наверное, она думала, что если мы вольемся в этот поток, то так и будем дрейфовать по течению, а потом разделимся и уже не сможем найти

друг друга. Дождь шел не сильный, но прекращаться и не думал. Под ногами уже образовался тонкий слой воды; только лежал он не на асфальте, а на маленьких квадратных плитках, хотя, если не вглядываться, разницы и не заметить.

Мы приехали в Токио накануне вечером. Мой самолет приземлился на час раньше мамино, и я ждала ее в аэропорту. Перелет изрядно утомил меня, читать не хотелось, так что я занялась своими чемоданами, купила два билета на экспресс, бутылку воды и сняла в банкомате немного наличных.

Я подумала, не взять ли маме что-то поесть или хотя бы чаю, но ведь неизвестно, как она будет себя чувствовать после самолета. Я сразу узнала ее, как только она появилась из дверей, хотя нас разделяло изрядное расстояние; я даже удивилась, что именно подсказало мне, что это она: походка, то, как она держалась, или еще что-то неуловимое. А вот она не сразу усмотрела меня среди встречающих. Я отметила, что одевается она так же аккуратно, как и раньше: коричневая блузка с жемчужными пуговицами, брюки, явно пошитые на заказ, и нефрит в ушах и на шее.

Сколько я ее помню, она всегда предпочитала недорогую, но тщательно подобранную одежду, и дело не только в покрое, но и в том, как сочетались фактуры и цвета ткани. Такой тип женщин можно вспомнить по фильмам двадцати- или тридцатилетней давности: вроде бы и старомодно, но элегантно. И чемодан этот я помнила еще из детства. Он хранился в шкафу и редко использовался. На моей памяти мама один раз брала его с собой, когда летала в Гонконг на похороны отца, а потом еще раз, когда хоронила брата. Чемодан был в полном порядке, ни единой царапины, и выглядел как новый.

Это я попросила ее съездить со мной в Японию. Я уже давно жила в другом городе. Уже будучи взрослой, с некоторых пор я стала понимать, что мы нигде не бывали вместе, что это важно, хоть и не могу сказать почему. Пока не могу. Сначала она отказывалась, но я в конце концов все-таки уговорила ее и не могу сказать, чтобы это стоило мне больших усилий. Прямого согласия я так от нее и не добилась, и только по тому, что каждый раз она возражала все слабее, я поняла, что поездка состоится.

Японию я выбрала, потому что уже была там, и хотя мама — нет, я подумала, что ей будет комфортнее в другой части Азии. Быть может, то, что мы с ней обе будем здесь чужими, в некоторой степени сблизит нас. Осень и для меня, и для мамы — любимое время года. Сады и парки красивее всего осенью, чуть дальше по времени — и красота уйдет. Но вот о том, что осень в Японии — время тайфунов, я не подумала. И теперь сводки погоды не радовали; с момента нашего прилета дождь не кончался.

На станции я вручила маме билет, и мы прошли через турникеты. Пришлось поискать нужные линии и платформу, для этого надо было сопоставить название станций и цвета линий с теми, которые я отметила накануне. В конце концов я составила маршрут.

Мы послушно встали на предписанные разметкой места, несколько минут подождали поезда и вошли в вагон. Рядом с дверью оказалось свободное сиденье, я усадила маму, а сама осталась стоять, наблюдая, как за окнами катится мимо все тот же серый унылый город. Бетонные здания намокли и выглядели совсем не живописно и незнакомо. Формы я

узнавала — дома, эстакады, железнодорожные переезды, но все они были немного непривычными, и это разнообразие деталей завораживало. Минут через двадцать мы пересели на другой поезд, там оказалось посвободнее, так что мне удалось сесть рядом с мамой. Я не отрывалась от окна. Дома постепенно становились все ниже, пока поезд не выкатился в пригород и большие здания не сменили аккуратные домики с белыми стенами, плоскими крышами и небольшими машинками, припаркованными на подъездных дорожках. Я вспомнила, что когда в последний раз была в Японии с Лори, то и дело вспоминала о матери. А теперь она здесь, рядом со мной, и я только время от времени обращаю на нее внимание, вспоминая, как мы с ним носились по городу с утра до вечера, стараясь увидеть как можно больше и пытаться запомнить увиденное. В той поездке мы будто вновь превратились в детей, возбужденных, болтающих без умолку, готовых в любой момент смеяться и ждущих все новых впечатлений. Я думала тогда, как буду рассказывать маме о поездке, стараясь хоть немного приобщить ее к тому, что чувствовала. Именно после того путеше-

ствия я начала учить японский язык, как будто подозревала, что он мне еще пригодится.

Из поезда мы вышли прямо на тихую улочку в зеленом районе. Дома здесь строили возле самой дороги, но люди все равно находили возможность разбивать небольшие цветники с пионами или ставить бонсай. В детстве, как я помнила, у нас тоже был такой бонсай в белом квадратном горшке на крошечных ножках. Сомневаюсь, чтобы мама сама купила такой; скорее это был чей-то подарок, но деревце жило очень долго, и мы за ним ухаживали. Я его не любила. Причин сейчас уже не помню, но могу догадываться, что меня, прежде всего, смущала его неестественность и отъединенность от остальной растительности. Уж очень он напоминал тщательно проработанную иллюстрацию. Нет, дереву место в лесу.

Мы неторопливо прошли мимо здания со стеной из полупрозрачных стеклянных плиток и еще одного дома цвета плесени. Впереди женщина сметала листья и складывала их в мешок. Мама рассказывала о своей новой квартире; я там еще не была. Дом, в котором прошло мое детство, она поменяла на какой-

то другой, в пригороде, поближе к моей сестре и своим внукам. Я спросила, как ей нравится этот новый дом, как там с магазинами, продают ли ее любимую еду и далеко ли теперь добираться до друзей? Она в ответ пожаловалась на птиц, громко орущих по утрам. Поначалу ей даже показалось, что это не птицы, а дети кричат, она вышла посмотреть, все ли у них в порядке, и только потом поняла, что это птицы. Посмотрела на деревьях и никого не увидела. В этом новом районе большие участки вдоль автострады, а дома не бросаются в глаза, можно долго ходить и никого не увидеть.

Впереди, кажется, был парк. Я сверилась с картой в телефоне и сообщила маме, что, если мы пройдем через него, дорога до музея не станет намного длинней. На подходах к парку дождь перестал, и мы сложили зонты. По первому ощущению парк был огромен. Деревья смыкались кронами над извилистыми дорожками. Я полагала, что таким и должен быть парк. Это ощущение пришло еще из детства: тусклая зелень, много деревьев и влажность явно выше обычной. Такой отдельный мир внутри остального мира.

Мы прошли мимо пустой игровой площадки с горкой, огражденной синими бортами. На металлической полосе для катания блестели большие капли дождя. Меж деревьев струились ручейки. Их русла иногда раздваивались, а немного погода опять объединялись. Плоские камни рассекали воду, образуя крошечные ущелья или горы. Кое-где через них были перекинуты маленькие, узкие мосты. Такие часто изображают на открытках или туристических проспектах по странам Востока.

Перед отъездом я купила новенький Nikon. Это был цифровой аппарат с хорошим видоискателем и возможностью вручную выставлять диафрагму. Внешне он походил на фотоаппарат, которым мой дядя снимал нашу семью давным-давно в Гонконге. У мамы еще остались фотографии с того времени. Я их часто разглядывала в детстве, слушала рассказы о том, где и при каких обстоятельствах их сделали, но больше всего мне нравились цветные пятна, проступавшие на старой фотобумаге. Они напоминали капли масла в воде и словно прожигали изображения изнутри. Для меня фотографии хранили

элегантность прежнего, давно ушедшего мира. Мама и дядя позировали в традиционном стиле, как муж и жена: она сидела, а он стоял за ее плечом. Волосы тщательно причесаны, платье с узорами, белая рубашка выглажена, а сзади фоном душные, мокрые улицы и небо Гонконга. Потом я напрочь забыла об этих фотографиях и нашла случайно в обувной коробке несколько лет спустя, когда мы с сестрой разбирали вещи в маминной квартире. Кроме фотографий в коробке нашлось множество пожелтевших конвертов и пара маленьких альбомов.

Я достала камеру, поставила выдержку и, замедлив шаг, заглянула в видоискатель. Мама ощутила, что меня нет рядом, оглянулась и моментально приняла должную позу: ноги вместе, спина прямая, руки скрещены. «Так нормально? — спросила она меня. — Или лучше встать поближе к тому дереву?» Я бы предпочла застать ее врасплох, мне нужно было лицо мамы, когда она остается наедине со своими мыслями, но я кивнула и сказала, что да, так хорошо, и нажала на спуск. Она спросила, не надо ли снять меня, но я сказала, что лучше мы пойдем дальше.